

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2023.84.83.013

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Марина Александровна Ефремова,
Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия, Казань, Россия,
crimlaw16@gmail.com

Аннотация

Введение: статья посвящена изучению вопроса об уголовно-правовом значении информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в том числе о месте использования информационно-телекоммуникационных сетей в системе признаков объективной стороны преступления и о влиянии данного обстоятельства на общественную опасность содеянного.

Материалы и методы: методологической базой исследования выступила совокупность общенаучных и частнонаучных методов научного познания, которые позволили проанализировать источники первичной научной информации, собранный автором эмпирический материал, относящийся к предмету исследования.

Результаты исследования: понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в настоящее время в доктрине уголовного права еще не сформировалось. Информационно-телекоммуникационные сети в системе признаков объективной стороны преступления являются средством совершения преступлений, и по этому признаку предлагается систематизировать анализируемую группу преступлений. Использование информационно-телекоммуникационных сетей в процессе совершения преступления, по мнению автора статьи, не всегда повышает общественную опасность деяния.

Обсуждение и заключение: отсутствие унифицированного подхода и расхождение в терминологии, допущенной законодателем при конструировании соответствующего квалифицирующего признака, негативно сказывается на правоприменительной практике. Информационно-телекоммуникационные сети имеют общие черты со средствами массовой информации. В отдельных случаях криминальный потенциал информационно-телекоммуникационных сетей существенно превосходит возможности современных средств массовой информации. Включению соответствующего квалифицирующего признака в ряд статей УК РФ должна предшествовать тщательная ревизия уголовного закона. В случае если использование информационно-телекоммуникационных сетей способно упростить процесс совершения преступления, причинить или создать угрозу причинения вреда большего, чем если бы деяние совершалось без их использования, то возникают предпосылки для дополнения иных статей УК РФ подобным признаком.

Ключевые слова: право; цифровые технологии; информационно-телекоммуникационные сети; сеть Интернет; преступление; общественная опасность; средство совершения преступления

© Ефремова М.А., 2023

Для цитирования: Ефремова М.А. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 101 – 106. DOI: 10.37973/KUI.2023.84.83.013

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2023.84.83.013

NEW TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMMITTING CRIMES

Marina Alexandrovna Efremova,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan', Russia,
crimlaw16@gmail.com

Abstract

Introduction: the author considers criminal idea through information and telecommunication networks, such as the Internet, and the space usage of the networks in the objective part of crime, and the dangerous influence of the matter on society.

Materials and Methods: the complex of general and specific research methods of cognition which had allowed analyze the sources of primary scientific information, and empirical material gathered by the author related to the subject of the research provided the methodological basis for this study.

Results: the concept of crimes committed through new technologies has not yet emerged in criminal law doctrine. Basing on the fact that information and telecommunication networks in the objective of the crime are a means of committing offences the author suggests systematize the group of crime under study. According to the author's opinion, new technologies in crime do not always increase public danger.

Discussion and Conclusions: the lack of unified approach and terminology divergence allowed by the legislator in designing the appropriate qualifying feature negatively affects law enforcement practice. New technology has mass media have common features. In certain cases criminal potential of new technologies is significantly larger than the abilities of the media. The inclusion of the relevant qualifying feature in a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation should be preceded by a thorough revision of the criminal law. If the use of information and telecommunication networks can simplify the process of committing a crime, cause or create a threat of harm greater than if the act was committed without their use, then there are prerequisites for supplementing other Articles of the Criminal Code of the Russian Federation with such a sign.

Keywords: law; digital technologies; information and telecommunication networks; Internet; crime; public danger; means of committing a crime

© Efremova M.A., 2023

For citation: Efremova M.A. New Technologies as a Means of Committing Crimes. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(4):101 – 106. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.84.83.013

Введение

Решение сложной задачи по эффективному противодействию преступлениям, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), является одной из актуальных проблем современности. Применение ИТС при совершении преступлений обуславливает их особенности: динамику форм преступной деятельности, транснациональный характер, сложности обнаружения и, следовательно, высокую латентность.

Согласно данным Международного союза электросвязи, в настоящее время в мире насчитывается более 5,3 млрд пользователей сети Интернет¹. В то же время жители целого ряда регио-

нов (2,7 млрд человек) все еще не имеют доступа к глобальной сети. В России в настоящее время около 88% населения имеют доступ к сети Интернет². При этом 99% населения доступны технологии мобильной связи. Мобильные телефоны являются наиболее распространенным устройством для использования Интернета во всем мире. В целом, по оценкам Международного союза электросвязи, Интернет в 2022 г. стал более доступным во всех регионах мира среди населения с разными доходами.

Став неотъемлемой частью жизни современного общества, сеть Интернет оказалась в центре внимания криминальных структур. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, в 2020 г.

¹ Internet more affordable and widespread, but world's poorest still shut off from online opportunities. URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2022-11-30-Facts-Figures-2022.aspx> (дата обращения: 07.01.2023).

² Digital 2023: the Russian Federation. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения: 15.10.2023).

было зарегистрировано 300 337 преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, в 2021 г. этот показатель составил 351 463 преступления, а в 2022 г. было зарегистрировано уже 381 112 подобных преступлений. При этом почти три четверти тяжких и особо тяжких преступлений совершаются с использованием ИТС¹. Приведенные данные свидетельствуют о значительной распространенности использования сети Интернет при совершении противоправных деяний и необходимости принятия соответствующих мер.

Государство, осознавая потребность в противодействии данному негативному явлению, предпринимает различные превентивные меры. Одной из них является установление уголовно-правового запрета использования ИТС для совершения целого ряда противоправных деяний. В тексте статей Особенной части УК РФ первое упоминание ИТС связано с включением в него ст. 185³ «Манипулирование рынком», в которой речь шла об «электронных, информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая сеть «Интернет»)». В последующем законодатель отказался от уточняющего термина «общего пользования» применительно к информационно-телекоммуникационным сетям, а сам признак использования указанных сетей стал появляться и в иных статьях УК РФ. В настоящее время дискуссионными остаются вопросы о понятии преступлений, совершаемых с использованием ИТС, о месте использования ИТС в системе признаков объективной стороны преступления и влиянии их использования на общественную опасность деяния.

Обзор литературы

В доктрине отечественного уголовного права в последнее время проявился высокий интерес в проблеме противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТС. Вместе с тем обращение к указанной проблематике осуществлялось преимущественно в рамках исследования проблем противодействия компьютерной преступности [1, 2]. И хотя группа преступлений, совершаемых с использованием ИТС, являлась предметом нескольких специальных исследований [3, 4], все еще наличествует потребность в их новом теоретическом осмыслении.

Материалы и методы

Методологической базой исследования выступила совокупность общенаучных и частнонаучных методов научного познания, которые позво-

лили проанализировать теоретический пласт и собранный автором эмпирический материал, относящийся к предмету исследования.

Результаты исследования

Прежде чем ответить на поставленные выше вопросы, необходимо остановиться на самом понятии ИТС. Закон определяет ИТС как «технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»². ИТС представляет собой «симбиоз двух видов сетей – информационно-телекоммуникационной и телекоммуникационной» [2, с. 20]. Телекоммуникация означает передачу данных на большие расстояния. В свою очередь, телекоммуникационная сеть представляет множество связанных между собой средств телекоммуникации, которые образуют сеть определенной конфигурации. Компьютерные сети или сети передачи компьютерных данных являются разновидностью телекоммуникационных сетей. Подобные сети также называют цифровыми, а информация в таких сетях передается в виде сообщений, для чего используются различные типы сигналов, в том числе электрические. ИТС могут быть глобальными, локальными, корпоративными, региональными, ведомственными и специального назначения. Следовательно, сеть Интернет следует считать одной из разновидностей ИТС.

Несмотря на то, что в законодательном обиходе признак использования ИТС присутствует довольно давно, в отечественной доктрине отсутствует устоявшееся определение группы преступлений, которые совершаются с помощью указанных технологий. Так, для обозначения исследуемой группы преступлений используются термины «компьютерная преступность» [1, с. 3], «цифровая преступность» [5, с. 2] и др. Однако при попытке обособления преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей, не учитывается одно важно обстоятельство: указанные технологии могут быть использованы при совершении значительного числа противоправных деяний; следуя такой логике, любое преступление, совершенное с помощью ИТС, будет относиться к группе исследуемых противоправных деяний. Ввиду изложенного интересны суждения Н.В. Летелкина, по мнению которого, использование ИТС в противоправной деятель-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 07.01.2023).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

ности образует посягательство на новую группу общественных отношений – «отношения в сфере правомерного использования ИТС (включая сеть «Интернет»)), следовательно, все подобные посягательства будут являться двухобъектными [2, с. 44]. Несмотря на то, что они имеют различные основные непосредственные объекты, в результате их совершения всегда страдает вышеназванная группа общественных отношений. Под преступлениями, совершаемыми с использованием ИТС (включая сеть «Интернет»), Н.В. Летелкин предлагает понимать «деяния, посягающие на общественные отношения в сфере охраны правомерного пользования сетями телекоммуникации, совершаемые посредством технологических систем, предназначенных для хранения и передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с применением средств вычислительной техники (компьютеров)» [2, с. 49].

Преступления, совершаемые с использованием ИТС, представляют собой часть компьютерной преступности, при этом системообразующим критерием, позволяющим их сгруппировать, следует считать средство совершения преступления. ИТС, включая сеть Интернет, являются лишь одним из средств распространения и передачи информации, поэтому они соотносятся как часть и целое. В свою очередь, данная группа преступлений не может существовать вне рамок компьютерной преступности ввиду технологических особенностей ИТС. Кроме того, ИТС зачастую лишены материальной формы (например, интернет-сайты, мессенджеры и т.д.).

В настоящее время невозможно представить целостную и четкую систему преступлений, совершаемых с использованием ИТС. Однако анализ положений Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в ряде статей УК РФ включены законодателем в число обязательных признаков основного состава преступления (ч. 3 ст. 137, ст. 159⁶, ч. 1 ст. 171², ст. 185³, ч. 1.1 ст. 258¹, ст. 282 УК РФ), в других случаях их использование образует квалифицированный состав (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110², ч. 2. ст. 128¹, ч. 3. ст. 133, ч. 2. ст. 205², п. «д» ч. 3 ст. 222, п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 ст. 222¹, п. «в» ч. 4 ст. 222¹, п. «в» ч. 3 ст. 222², п. «в» ч. 5 ст. 222², п. «б» ч. 2 ст. 228¹, п. «д» ч. 3 ст. 230, ч. 1.1 ст. 238¹, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «г» ч. 2 ст. 242², п. «г» ч. 2 ст. 245, п.

«б» ч. 2. ст. 258¹, ч. 2. ст. 280, ч. 2. ст. 280¹, п. «в» ч. 2. ст. 280⁴, п. «в» ч. 2 ст. 354¹, ч. 4. ст. 354¹ УК РФ). Однако при конструировании соответствующего признака законодатель допустил расхождение терминологии, указав в ст. 185³, ч. 2. ст. 205², п. «б» ч. 2 ст. 228¹, «б» ч. 2. ст. 258¹, ч. 2. ст. 280¹ УК РФ еще и на «электронные сети». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»¹ разъясняется, что «для целей уголовного законодательства понятия электронных и ИТС не разграничиваются». В свою очередь, ИТС могут быть сети операторов связи, локальные сети организаций, домашние локальные сети, а также любые иные сети, предоставляющие возможность двум или более пользователям с помощью любых компьютерных устройств осуществлять проводной или беспроводной доступ к информации, расположенной на компьютерных устройствах, подключенных к данной сети, либо передачу информации между компьютерными устройствами. Квалифицирующие признаки отдельных составов, помимо «использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет», содержат указание и на «использование средств массовой информации». По мнению А.И. Антипова, ИТС и средства массовой информации имеют сходства: при помощи информационно-телекоммуникационных сетей можно получать доступ к материалам СМИ, кроме того, их использование позволяет массово и в короткий срок распространять информацию неограниченному кругу лиц, что зачастую превосходит возможности традиционных СМИ [3, с. 64]. В целях унификации законодательной терминологии он предлагает использовать формулировку «совершение деяния с использованием средств массовой передачи информации» [3, с. 194]. Л.В. Иногамова-Хегай полагает, что в целях обеспечения системности уголовного закона и единства законодательного языка «предпочтительнее везде или указывать, или не указывать средства массовой информации и электронные сети» [6, с. 53 – 58]. Использование СМИ при совершении преступлений предполагает публичность и массовость, ИТС, помимо этого, позволяет действовать

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/31913/> (дата обращения: 05.01.2023).

дистанционно, оставаться при этом анонимным. Не все те деяния, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено использование ИТС, могут быть совершены с использованием СМИ чисто технически. Поэтому излишним является лишь упоминание «электронных сетей», в остальном же, на наш взгляд, данные признаки в какой-либо корректировке не нуждаются.

Отвечая на вопрос о влиянии использования ИТС на общественную опасность, следует отметить, что законодательная оценка общественной опасности деяний, совершаемых с использованием ИТС, учтена при описании признаков действий данного рода в законе. Большинство ученых, исследовавших проблему влияния использования ИТС на общественную опасность, приходят к выводу, что использование информационно-телекоммуникационных сетей повышает общественную опасность деяния [7, с. 73; 6. С. 31]. С таким суждением трудно согласиться, особенно ввиду того, что каких-либо доводов, обосновывающих такой подход, авторы не приводят. Еще более преждевременным выглядят предложения о дополнении отдельных статей УК РФ подобным квалифицирующим признаком. Как справедливо отмечает Е.А. Русскевич, не всякое использование ИТС влияет на степень общественной опасности деяния, а включение соответствующих квалифицирующих признаков в состав преступления необходимо тогда, когда они объективно повышают вероятность наступления вредных последствий, что, в свою очередь, является показателем опасности деяния. Полагаем, именно поэтому законодатель весьма осторожно подошел к вопросу включения соответствующего квалифицирующего признака в действующее уголовное законодательство. Представляется, что при решении вопроса о дополнении иных статей УК РФ подобным признаком следует исходить из того, что повышенная общественная опасность деяния, совершенного с использованием ИТС, будет иметь место в тех случаях, когда такое деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда большего, чем если бы деяние совершалось без их использования [8, с. 14]. Как писал В.Н. Кудрявцев, «опасность действия заключается в том, что оно может вызвать определенные вредные последствия. Однако эти последствия наступают не во всех случаях. Естественно, что действия будут сравнительно тем опаснее, чем выше степень вероятности наступления вредных последствий» [4, с. 103]. В то же время использование ИТС существенно упрощает процесс выполнения объективной стороны преступле-

ния. Дистанционный характер совершения преступлений позволяет сохранить анонимность, причинить вред не одному, а сразу нескольким потерпевшим, в том числе и несовершеннолетним. Указанные обстоятельства существенно повышают опасность причинения большего вреда. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в одних случаях использование ИТС не влияет на общественную опасность деяния, а в других – существенно ее повышает.

Обсуждение и заключение

В системе признаков объективной стороны ИТС выступают средством совершения преступления. Именно данный признак позволяет обособить указанную группу преступлений. С учетом того, что большинство преступлений, ответственность за которые предусмотрена действующим уголовным законодательством, могут быть совершены с использованием ИТС, все они будут относиться к указанной группе преступлений. При описании признака использования ИТС в некоторых статьях Особенной части УК РФ законодатель наряду с ними излишне упоминает «электронные сети». С целью унификации описания этого признака следует отказаться от упоминания «электронных сетей». Законодателем учтена общественная опасность деяний, совершаемых с использованием ИТС, при конструировании соответствующих составов преступлений, с приданием значения обязательного признака основного и квалифицированного состава преступления. Учитывая постоянно возрастающую распространенность использования ИТС при совершении преступлений, исследователи предлагают дополнить ряд статей УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком. Однако этому должна предшествовать тщательная ревизия всего УК РФ. Только если использование ИТС способно упростить процесс совершения преступления, причинить или создать угрозу причинения вреда большего, чем если бы деяние совершалось без их использования, становится возможным ставить вопрос о законодательном закреплении такого признака. Указанным обстоятельствам способствует и то, что у преступника имеется возможность, сохраняя анонимность, осуществить воздействие на объект уголовно-правовой охраны дистанционно, причинить вред неограниченному кругу потерпевших и скрыть следы преступления. Вместе с тем законодателю следует учитывать распространенность соответствующих деяний и невозможность установления иных правовых запретов для устранения возникшей опасности причинения вреда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2021. 557 с.
2. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2018. 218 с.
3. Антипов А.И. Уголовно-правовое значение использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений с признаками призывов, склонения, незаконного оборота предметов и материалов: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт-Петербург, 2022. 248 с.
4. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: (репринт издания Москва, 1960). Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 245 с.
5. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. Москва: ИНФРА-М, 2019. 227 с.
6. Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в современном уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53 – 58.
7. Дремлюга С. Интернет-преступность. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. 240 с.
8. Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Москва: ИНФРА-М, 2019. 188 с.

REFERENCES

1. Evdokimov K.N. Protivodejstvie komp'yuternoj prestupnosti: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2021. 557 s.
2. Letelkin N.V. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Nizhnij Novgorod, 2018. 218 s.
3. Antipov A.I. Ugolovno-pravovoe znachenie ispol'zovaniya sredstv massovoj informacii i informacionno-telekommunikacionnyh setej pri sovershenii prestuplenij s priznakami prizyvov, skloneniya, nezakonnogo oborota predmetov i materialov: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4. Sankt-Peterburg, 2022. 248 s.
4. Kudryavcev V.N. Ob'ektivnaya storona prestupleniya: (reprint izdaniya Moskva, 1960). Moskva: YUr. Norma, NIC INFRA-M, 2016. 245 s.
5. Russkevich E.A. Ugolovnoe pravo i «cifrovaya prestupnost'»: problemy i resheniya. Moskva: INFRA-M, 2019. 227 s.
6. Inogamova-Hegaj L.V. Sovremennye tendencii kriminalizacii i dekriminalizacii v sovremennom ugolovnom prave // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. S. 53 – 58.
7. Dremlyuga S. Internet-prestupnost'. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2008. 240 s.
8. Russkevich E.A. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij. Moskva: INFRA-M, 2019. 188 s.

Информация об авторе:

Ефремова Марина Александровна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, crimlaw16@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Efremova Marina A., Doctor in Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, crimlaw16@gmail.com
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 07.11.2023.

Статья принята к публикации: 20.12.2023.

Статья опубликована онлайн: 28.12.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.